

После встречи с Курамой мое обучение фуиндзюцу ожидаемо взлетело вверх. Я практически забросил медицинское ниндзюцу, считая себя безнадежным, потому что не мог найти подопытных, на которых можно было бы попрактиковаться (я слишком быстро исцелялся, а в Конохе не было способа добыть рыбу, который не требовал бы дополнительных, незаконных действий).

Я не мог определить, работает ли мое гендзюцу, потому что, опять же, мне не на ком было его практиковать, кроме брата, а я не хотел с ним так поступать. Ниндзюцу слишком бросалось в глаза и привлекало внимание, поэтому я выбрал единственную тему для изучения, которая только могла прийти мне в голову.

Помогало то, что у меня была более позитивная причина для этого - не только для того, чтобы отупеть.

Время снова шло, пока, наконец, дедушка не назначил мне встречу с Какаши.

Собственно, я как раз в этот момент и отправлялся на эту встречу. Я нервничал, мне хотелось, чтобы рядом со мной был Наруто, но занятия все еще продолжались, и дедушка взял меня сегодня только для того, чтобы я встретился с Какаши.

"Ты же назначил встречу на десять", - сказал я, крепко держась за дедушкину руку.

"Да, но это случайная встреча, так что по умолчанию он опоздает часа на два", - ответил дедушка.

"Понятно..." Значит, Какаши опаздывал даже к Хокаге. Или, по крайней мере, на случайные встречи с Хокаге.

"А он... знает обо мне?" спросил я.

После первой встречи с Курамой я решила, что буду настойчиво расспрашивать о нем дедушку, сказав ему лишь, что нашла печать на животе и пришла к такому выводу. Тот подтвердил это, прочитав мне длинную лекцию о том, что я - это я, а не Курама и тому подобное. Когда я спросил, могу ли я рассказать об этом Наруто, он сразу же отверг эту идею, сказав, что если я действительно хочу рассказать Наруто, то могу рассказать ему об этом после окончания школы.

Мне это показалось несправедливым, но он был Хокаге.

Кроме того, я доверял дедушке. И я хотел, чтобы мне было кому довериться, если с Курамой возникнут проблемы. Я бы предпочла, чтобы дедушка знал, что я знаю, и я могла бы обратиться к нему с вопросами, а не лгать ему и пытаться выяснить все самостоятельно.

"Да", - ответил дедушка.

"Кей", - пробормотал я, пригнув голову, когда дедушка вошел в небольшую чайную. После обычных поклонов, выражающих уважение и восхищение, а также простого поцелуя в задницу, мы сели за небольшую кабинку в отдалении.

"Давай заказывай, Мивако-чан", - посоветовал дедушка.

Я кивнул головой, глядя на симпатичную официантку. Она казалась равнодушной ко мне, что было приятно, и даже вежливо улыбнулась в ответ на мой взгляд. Я улыбнулся в ответ. "Сладкий чай со сладким данго, пожалуйста".

Дедушка захихикал над моим выбором еды. "Только чай для меня".

Она вежливо кивнула и направилась прочь, сосредоточившись на наших заказах.

"Охайё, Хокаге-сама".

При звуке знакомого голоса мой взгляд метнулся в его сторону. Слабый запах псины и росы наполнил мои ноздри, когда я уставился на Хатаке Какаши. Какаши перевел взгляд на меня, и тут я заметил, что он одет в свое обычное одеяние джонина.

"Какаши-сан, - тепло поприветствовал меня Хокаге. "Пожалуйста, присаживайтесь. Какаши-сан, это Мивако-чан, девушка, о которой я вам рассказывал".

Какаши взглянул на меня и сел напротив нас. "Охайхо, Мивако-чан".

Я застенчиво наклонила голову и улыбнулась. "Охайё, Хатаке-сан".

"Маа, маа. Какаши просто замечательный. Хатаке заставляет меня чувствовать себя таким старым", - сказал Какаши, улыбаясь мне своим единственным видимым глазом. "Хокаге-сама сказал, что ты интересуешься слезкой?"

Я кивнул головой. "Угу, байо".

Я прикусил губу, когда фраза покинула меня. Байо - это неловкое словечко, которое у меня появлялось, когда я нервничал, злился или боялся. Я отчаянно пыталась скрыть это, так как другие девочки в школе безжалостно дразнили меня за это, когда я нервничала перед устным докладом.

Я знала, что это генетическое. У Кушины, моей биологической матери, была та же проблема.

Наруто был таким же плохим, как и я, и по мере того, как он становился старше, мне казалось, что его даттебайо становится немного хуже. Когда он только начал говорить, это было не так страшно, но теперь, похоже, стало проявляться чаще.

Смущенно покраснев, я быстро опустила голову. "Простите. Это просто вырывается, когда я нервничаю, Байо".

Какаши смотрел на меня; я чувствовала его взгляд, но когда я подняла голову, чтобы встретить его взгляд, мне показалось, что он видит меня насквозь. Вдаль, почти вдаль. Затерялся в прошлом. Может быть, я слишком напоминаю ему Кушину?

Я не была похожа на нее. Я была похожа на Наруто, только без изгибов, так как была еще очень молода. Если уж на то пошло, то на Минато я походил больше, чем на Кушину. Но кто бы мог сказать? Воспоминания - странная штука.

"Все в порядке", - сказал Какаши, глядя на меня. "Ты просто напомнила мне кое-кого".

Подошла официантка, принесла нам напитки и посмотрела на Какаши. Он покачал головой, и она улыбнулась, прежде чем уйти.

"Итак, Какаши-сан? Вы будете ее тренировать?" спросил дедушка.

"Она кажется отличной ученицей, судя по тому, что мне рассказывали Ирука и вы", - осторожно ответил Какаши.

Замечание Ируки застало меня врасплох, но этого было недостаточно, чтобы вывести меня из равновесия. Особенно если учесть, как они (нервы) удвоились от одного только его запаха и тона.

Я нервно передернулась. Какаши мог как отказаться учить меня, так и согласиться на это. До сих пор он не принимал ни малейшего участия в жизни Наруто и моей собственной.

Даже в аниме/манге он не играл сильной роли в жизни Наруто с самого начала. Он тренировал Наруто почти как второстепенную задачу, несмотря на то, что Наруто был сыном его сенсея. Если бы я не знал ничего лучше, я бы сказал, что, возможно, Какаши не знал о наследии Наруто, но я сразу же отбросил эту мысль.

После того как Джирайя отказался от опекунства, оно по умолчанию должно было быть предложено ученикам Минато. А Какаши был единственным из оставшихся в живых, так что он должен был знать о нас с Наруто, но отказался от опекунства независимо от этого.

К тому же... Я помнил его. По крайней мере, его запах. Или, по крайней мере, я смутно помнил, как он держал меня на руках один или два раза в младенчестве. Он должен был знать

о нас. Он просто решил ничего с нами не делать.

"И?" спросил дедушка.

Какаши молчал, глядя на меня. Выражение его лица было нечитаемым, но по его напряженным плечам и запаху я понял, что ему не по себе. Он не знал, что делать со мной.

Ему было проще игнорировать нас, когда мы игнорировали его. Но тут появилась я - обязанность, от которой он изначально отмахнулся, - и попросила его о конкретной помощи.

Я нахмурилась. Это было слишком похоже на принуждение к вине. Может, мне стоило настоять на том, чтобы найти другого сенсея?

"Все в порядке", - ответил я на молчание Какаши. "Я не хочу... Я не хочу обременять тебя, байо".

Дед перевел взгляд на меня, нахмурившись. "Мивако-чан..."

"Все в порядке", - повторила я, не отрывая взгляда ни от кого, кроме Какаши. Мне было больно, признаюсь честно. Мы с Наруто были настолько нежеланными, что даже тот, кто мог бы стать семьей, отвернулся от нас. Если бы наш отец был жив, я бы не сомневался, что Какаши пел бы другую мелодию. Но его не было. Мы были одинокими и нежеланными детьми. Больше ничего.

Мои руки сжались в кулаки. Жгло. Очень, очень больно. Я могла не обращать внимания на взгляды жителей деревни. Перешептывания. Ехидные замечания. На откровенное игнорирование. Они были чужаками.

Мне не было до них ни малейшего дела, но я восхищалась Какаши. И мне было больно, что от меня отвернулись.

Но разве я ожидал чего-то другого?

<http://tl.rulate.ru/book/101265/3501350>